

С. ВАРДАНЯН

МЕДИЦИНА В ДРЕВНЕЙ
и СРЕДНЕВЕКОВОЙ
АРМЕНИИ

МАТЕНАДАРАН
ИНСТИТУТ ДРЕВНИХ РУКОПИСЕЙ ИМЕНИ МАШТОЦА
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ АРМЯНСКОЙ ССР

АРМЯНСКАЯ КУЛЬТУРА
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "СОВЕТАКАН ГРОХ"
ЕРЕВАН

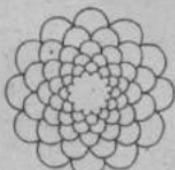
СТЕЛЛА ВАРДАНЯН

ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОКТОРА ПАШКОВА К.А.

МЕДИЦИНА В ДРЕВНЕЙ и СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЕНИИ

Юлию Александровичу
Макарову, другу Армии
на долгую память
от Стеллы Варданян

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТАКАН ГРОХ»
ЕРЕВАН · 1982

25. V. 85.

ББК 5г (2Ap)

В 180

*Редакционная коллегия серии
«Армянская культура»*

С. С. Аревшатян, А. С. Матевосян, А. Ш. Мнацаканян,

Н. К. Тагмизян, Б. Л. Чукасзян (председатель)

Ответственный редактор

Л. С. Хачикян

ВАРДАНЯН С.А.

В180 Медицина в древней и средневековой Армении. Отв. ред. Хачикян Л.С.—Ер. Совет. грох, 1982.—60 с., 7 илл.—(«Арм. культура» науч.-попул. серия /Матенадаран, Инс-т древних рукописей им. Маштоца при Совете Министров Арм. ССР)

В работе освещена история развития врачебных знаний в Армении начиная с древнейших времен до конца ХУIII века.

Особое внимание в работе уделено исследованию взглядов известных средневековых врачей Григора Магистроса, Мхитара Гераци, Григориса, Амирдовлата Амасиаци на сущность ряда болезней /аллергии, инфекции, злокачественные опухоли, атеросклероз и др./ и методы лекарственного лечения, в частности фитотерапию.

Книга предназначена для широкого круга лиц, интересующихся вопросами истории медицины, естествознания и фитотерапии.

В 490100000(820) 250.82 «М»

705(01)82

ББК 5 г (2Ap)

61(09)(C43)

(С) Издательство «Советакан грох», 1982.

Медицина, являющаяся неотъемлемой частью древней культуры Армении, своими корнями уходит в глубь веков. Питающая истоками народной медицины, она вошла в себя лечебный опыт многих поколений народных врачевателей относительно целебных свойств флоры, фауны и минерального царства Армении.

Памятники материальной культуры урартского периода и более ранней эпохи (медицинский инструментарий, оборудование аптеки и т.д.) свидетельствуют о высоком уровне развития врачебного искусства в древней Армении.

Функции врача в первобытном обществе выполняла женщина, а посему не удивительно, что божество, охраняющее здоровье, воплощено в женском образе. У армян в языческую эпоху покровительницами врачебного искусства считались Астхик, богиня любви и красоты, и Анант, олицетворяющая целомудрие и добродетель. Храмы этих богинь, расположенные, по свидетельству армянских историков Агатангелоса и Мовсеса Хоренаци (Ув.), в живописнейших местах древней Армении: в провинциях Барձր Այկ (город Ериза или Ерznka), Айрапат (город Арташат).

Тарон (город Аштишат), Васпуракан (на вершине горы Пахат), постепенно превратились в своего рода лечебно-оздоровительные центры, куда стекались больные со всех концов страны. Жрецы храмов, усвоив опыт народной медицины и усовершенствовавшись во врачебном искусстве, оказывали медицинскую помощь населению.

В 301 году христианство в Армении было официально принято в качестве государственной религии. На месте старых языческих храмов были созданы монастыри, при которых были открыты первые больницы. Так, историк У века Фавстос Бузанд с большой похвалой отзывался о деятельности католикоса Нерсеса Великого: «В каждом местечке блаженный Нерсес открыл лечебницы и обеспечил их жалованьем и лекарствами. В качестве смотрителей над больными он поставил надежных людей». Эти мероприятия Нерсеса Великого нашли отражение в постановлении Аштишатского церковного собора (365 г.), которое гласит: «Для пресечения распространения заразных заболеваний соорудить: для прокаженных — лепрозории, для больных — лечебницы, для хромых и слепых — приюты». Частные больницы в Армении были открыты еще раньше, в 111 веке. Так, в 260 г. княгиня Агвида, жена армянского нахарара Сурена Салахуни, открыла на свои средства лепрозорий в местности Арбенут, близ целебных источников. Отметим, что в Западной Европе первый лепрозорий появился спустя 300 лет.

Армянская народная медицина, насчитывающая почти трехтысячелетнюю историю, располагает богатейшей сокровищницей лекарственных средств, включающей

Портрет средневекового армянского врача (рук. № 8392, Матенадаран).

представителей флоры, фауны и неорганической природы Армении. Особенно славились в древности лекарственные растения Армянского нагорья, которые вывозились во многие страны Востока и Запада и вошли в древнейшие фармакопеи. Так, античные авторы (Геродот, Страбон, Ксенофонт, Тацит) в своих описаниях Армении нередко упоминают о целебных растениях армянской флоры. Ксенофонт в «Анабасисе» писал об ароматных армянских винах, отличном пиве, кунжутном, миндальном маслах, терпентине, душистых мазях, секрет приготовления которых был ведом армянам. Знаменитый ботаник античного мира Диоскорид, родом из Киликии, в своем труде о лекарственных растениях «*Materia medica*» подробно останавливается также и на армянских видах, отличавшихся, по его словам, замечательными целебными свойствами. «Самый лучший аромат, — пишет он, — армянский, золотистого цвета, с желтоватой древесиной и довольно приятным запахом». Римский историк Тацит упоминает в «Анналах» о «деревенских» лекарствах, которые успешно применяли армянские крестьяне для лечения ран. Армения, наряду с Мидией, была в древности родиной ряда ценных камеденоносных растений, продуцировавших знаменитый лазер, необычайно высоко ценившийся римлянами для лечения многих болезней, как пишет об этом Плиний Старший в своей «Естественной истории».

Армянские историки сообщают немало интересных сведений о древней армянской медицине. Так, отец армянской историографии Мовсес Хоренаци пишет, что царь Вагаршак (11 в. до н. э.) оздоравлял болотистые края Тайка Кога, создавая там великолепные сады цветники. В

этих садах и цветниках выращивали лекарственные растения, встречающиеся в диком виде в различных районах Армении, как об этом упоминает и другой историк У века Лазарь Парбеси: «Там (т.е. в Айрапате, откуда был родом сам историк) находили корни различных растений, употребляемые, согласно искусству и познаниям сведущих врачей, в виде лекарств или быстро излечивающих болезни пластырей, которые восстанавливали здоровье больных, подолгу одержимых болезнями». Дикорастущие целебные растения флоры Армении тщательно культивировались в специальных лекарственных садах, созданных по инициативе царя Арташеса (1 в. до н.э.), о деятельности которого с похвалой отзывался историк Товма Арцруни (1Х в.): «Он посадил вокруг крепости (город Артамет в Васпуракане) сад из различных цветистых благовонных растений, но не только для приятных зрительных удовольствий и обонятельных наслаждений, а и для приготовления из них лекарств, изобретенных любознательными врачами согласно учению Асклепия». По другим данным, из армянских трав понтийский царь Митридат, родственник армянского царя Тиграна II, известный врач и токсиколог древности, готовил свой знаменитый териак (противоядие). Целебные свойства некоторых растений, в частности брионии — *Bryonia dioica* L. լոշտակ чернушки — *Nigella sativa* L. սև գնդիկ и некоторых других привели к возникновению культа этих растений в древней Армении, отголоски которого сохранились в армянском фольклоре. Большой популярностью пользовались также лекарствен-

ные средства неорганического происхождения, вывозившиеся из Армении (армянская глина, армянский камень, армянская бура, соединения ртути, железа, цинка, свинца). Армянская глина — *Bolus armena*, содержащая алюмосиликаты и окись железа, применялась в качестве противовоспалительного, противоаллергического и противоопухолевого средства, а также рекомендовалась при кровотечениях и отравлении. Она была хорошо известна выдающемуся врачу античной эпохи Галену, а впоследствии ее высоко ценил «князь медицины» Ибн Сина, писавший в «Каноне»: «Армянская или анийская глина удивительно действует на раны... Она особенно помогает от чахоточных и моровых лихорадок. Многие уцелели во время великого мора (чумы), т.к. соблюдали правило — пить ее в слабом вине». Армянская глина широко применяется в народной медицине и по сей день.

По свидетельству античных и армянских авторов, Армения в древности славилась своими медными, железными и свинцовыми копями. Так, Рштунийские горы на побережье озера Ван, по словам историка У века Фавстоса Бузанда, назывались «горами добывателей железа и свинца». Разработки этих металлов находились также в горах Сасуна. Препараты железа применялись для лечения ряда болезней, при которых они используются и в современной медицине. В арсенале лекарственных средств древней армянской аптеки прочное место занимали ртутные препараты, добывавшиеся в Армении, в том числе и киноварь. Античный географ и историк Страбон свидетельствует: «Есть там (в Армении) и другие рудники, в том числе

и такие, где добывают так называемый сандик (киноварь, сурик), который называется армянской краской и похож на пурпур».

Кроме средств растительного происхождения (фито-препараты) и неорганической природы (химиопрепараты) в армянской медицине использовались также лекарственные вещества животного происхождения (органные, тканевые и ферментативные препараты). К числу последних относились вытяжки половых желез, мозга, печени, селезенки, желчи некоторых животных, сывороточная закваска рубцов желудка зайца, препараты смешанной природы: так называемая «влажная зуфа», мумие и некоторые другие, обладавшие гормональным, антитоксическим и противосклеротическим действием. Иби Сина писал в «Каноне» относительно «влажной зуфы»: «Это жир, скапливающийся на шерсти курдюка овец в Армении, волочащейся по травам—йатту (молочая). Он впитывает силы этих трав и их млечные соки. Иногда (этот жир) бывает жидким и его уваривают и сгущают в тех местах... Рассасывает твердые опухоли и выпрямляет искривленные kostи, если сделать лекарственную повязку». Этот ценный опыт армянской народной медицины лег в дальнейшем в основу развития классической медицины, оформившейся в У-Х вв.

После изобретения в начале У века Месропом Маштоцем армянского алфавита возникла древняя армянская книжность, причем труды по медицине заняли в ней почетное место. Следует, однако, отметить, что с появлением медицинской литературы устные традиции народной

медицины не пресеклись, а сохранились, служа фундаментом письменной медицины.

Армянская классическая медицина на заре своего развития испытала благотворное влияние эллинистической науки. Труды классиков античной философии, естествознания и медицины — Платона, Аристотеля, Гиппократа, Галена, Асклепиада и других, переведенные в V-VII вв. усилиями грекофильской переводческой школы на древнеармянский язык (грабар), сыграли большую роль в формировании мировоззрения армянских врачей. Так, в конце V века были переведены труды Аристотеля: «Категории» и «Об истолковании», в начале VI века — натурфилософские труды Платона, в том числе «Тимей», во второй половине VI в. — трактат, приписываемый Зенону — «О природе человека» и трактаты Псевдо-Аристотеля — «О мире» и «О добродетели». Из них особо следует остановиться на сочинении Платона «Тимей», в котором, наряду с изложением общих принципов происхождения макрокосма-вселенной из четырех первичных стихий-элементов (огня, земли, воды, воздуха) устанавливались аналогичные закономерности для развития микрокосма-человека и излагались данные по анатомии и физиологии. Теория о первоэлементах, развитая в античной науке Платоном, Аристотелем и Гиппократом, была впервые изложена в поэтической форме древнегреческим натурфилософом и врачом Эмпедоклом. В дальнейшем она легла в основу теории гуморальной патологии, оказавшей сильнейшее воздействие на средневековую медицину и просуществовавшей вплоть до конца XVIII века. Что

касается армянских переводов трудов Гиппократа и Галена, то они дошли до нас в более поздних списках XV-XVII вв. Хранящаяся в Матенадаране им. Маштоца рукопись № 266, датируемая 1468 годом, — автограф известного армянского врача XV века Амирдовлата Амасиаци — содержит фрагмент «Прогностики» Гиппократа, которой предшествует армянская легенда о смерти великого врача. В вышеупомянутой рукописи находятся также два фрагмента, приписываемые Галену: «Словарь Галена» и «О признаках, предсказывающих исцеление от болезней». Из трудов догаленовских врачей античного периода до нас дошли фрагменты сочинений Демократеса и Асклепиада. Так, в рукописном сборнике Матенадарана им. Маштоца за № 6869, переписанном в 1365 году писцом Мартиросом, содержатся фрагменты сочинений, приписываемых Асклепиаду: «О природе», «О четырех натурах человека и четырех временах года и месяца», «О сущности души». В тот же сборник включены отрывки из сочинения древнеримского врача Демократеса (I в.), написанные в форме вопросов и ответов, где затрагиваются вопросы развития плода во внутриутробном периоде и после рождения. Там же находятся фрагменты, приписываемые известному римскому врачу позднеэллинистического периода — Орибазию (IV в.): «Врач Орибазий о природе детей», «Орибазий о природе молодых», «Он же о природе стариков». Анализ языка этих произведений говорит о их значительной древности (примерно время перевода «Тимея»).

В начале VIII века известный армянский ученый

Степанос Сюнеци в сотрудничестве с Давидом Ипатом перевел труды греческих натурфилософов IV века Немесия Эмесского «О природе человека» и Григория Нисского «Взгляд на строение человека». Вышеуказанные сочинения, в которых рассматриваются вопросы анатомии, физиологии и психологии в духе учений Платона, Аристотеля и Галена, пользовались большой популярностью в средневековой армянской медицине. Следы их влияния явственно ощущаются в трудах Абусаида, Григора Татеваци и других армянских натурфилософов и врачей. Таким образом, в течение трех веков (с V по VIII вв.) в армянской медицине шла напряженная работа по творческому усвоению античного наследия. Средневековые врачи — «бжшкапеты», глубоко изучив научные труды античных классиков, под углом зрения их теорий анализировали и перерабатывали данные армянской народной медицины. Однако процесс появления оригинальных медицинских сочинений на армянском языке несколько задержался в связи с общим упадком культуры страны в VIII—IX вв., вызванным арабским нашествием и его последствиями. Лишь в X веке появились первые лечебники-«бжшкараны» армянских врачей, посвященные в основном вопросам лекарственной терапии болезней, в которых, наряду с греческим влиянием, начинает ощущаться воздействие арабской науки. Поэтому о медицинских воззрениях более ранней эпохи (V-X вв.) можно судить лишь на основании естественнонаучных и философских произведений, и в первую очередь книг Езника Кохбаци (V в.) «Опровержение ересей» и «Многовещательные речи».

В средневековой армянской книжности античное учение о четырех стихиях и эквивалентных им четырех кардинальных влагах (кровь, слизь, желтая и черная желчь) впервые встречается в труде Езника Кохбаци. Возникновение болезней Езник связывает с нарушением равновесия (дискразией) кардинальных влаг: «Есть болезни, которые происходят не от грехов, а от невесомых смешений. Ибо тело человека есть смешение четырех элементов... И если содержание какого-либо из них увеличится или уменьшится, то возникнет болезнь». Однако помимо кардинальных влаг Езник учитывает также влияние факторов внешней среды: «обильной еды, питья, сильного воздержания, неразборчивости в пище, работы в жаркое время, а также холода и других вредных обстоятельств». Этим вредным факторам он придавал большое значение и в возникновении нервных и психических болезней, считая их, подобно Гиппократу, отрицавшему «священный» характер эпилепсии, недугом, связанным с истощением мозга: «При истощении мозга человек теряет сознание, разговаривает со стенами и борется с ветром. Поэтому врачи упорно настаивают на том, что нет дьяволов, входящих в тело человека, и что все эти состояния являются болезнями, которые они могут излечить». В соответствии с этим Езник уделял большое внимание вопросам лекарственной терапии, прекрасно зная действие целебных трав Армении (он был родом из Айрарата, славившегося лекарственными растениями). Тонко разбираясь в вопросе дозировок и синергического эффекта различных лекарств, он писал: «Цикута известна сама по себе как смертельно действую-

щее в определенных условиях средство, применяемое врачами для лечения застарелых желчных болезней. Один вид растения молочая, взятый в отдельности, ядовит, а в смеси с другими лекарствами является средством против (болезней) желчи и спасает от смерти».

Прославленный философ средневековой Армении Давид Анахт (конец V-начало VI вв.) был прекрасно знаком с принципом гиппократовской медицины. В его сочинениях «Определения философии», «Анализ «Введения Порфирия», «Толкование «Аналитики» Аристотеля» затронуты проблемы медицинского характера, касающиеся вопросов анатомии, физиологии, патологии, лекарствоведения, гигиены, врачебной этики. В частности, в «Анализе «Введения» Порфирия» встречается одно из наиболее ранних свидетельств в армянской книжности о существовании анатомических секций: «Делом анализа, — пишет Давид Анахт, — является расчленение сущего на то, из чего оно образовано, как например, когда кто-либо берет человека и расчленяет его на ноги, руки и голову и далее на туловище, кости, жилы, сосуды и нервы». Вскрытие трупов и вивисекционный метод, применяявшийся медицинской школой античной Александрии, был внедрен в практику средневековыми армянскими врачами, тесно связанными сalexandrijskimi tradicijami.

Большой интерес проявлял к медицине выдающийся армянский астроном, математик и философ Анания Шираакци, составивший в 667 г. пространный свод наук «Кникон», куда вошли наряду с сочинениями по астрономии, математике, теории календаря и философии, также и

труды по медицине. К сожалению, большая часть «Книги», в том числе и труды по медицине, ныне утеряны. О том, что Анания Ширакаци занимался также вопросами фитотерапии, имеется указание в рукописи № 549 Матенадарана им. Маштоца, где описываются лечебные свойства растения «камаспур» — *Lychnis L.*, культ которого существовал в ряде областей Армении. Там же говорится, что Анания обнаружил это растение (весьма редкое) в Дзогкерте (Айрагат) и применял его с лечебной целью.

Вековая освободительная борьба армянского народа против арабского владычества завершилась восстановлением армянской государственности, что способствовало возрождению экономики и культуры, росту городов, процветанию торговли и ремесел. Особенно благоприятные условия для развития искусства и наук, и в частности медицины, сложились в X-XI вв. в Анийском царстве Багратидов. В анийской и ряде других (сананийской, ахпатской) высших школах — средневековых академиях — наряду с философией и естественными науками преподавалась также медицина. Наиболее полно медицинские представления этой эпохи отразились в сочинениях Григора Магистроса, современника Ибн Сины, одного из крупнейших армянских ученых эллинистического направления. Эрудит и знаток античной культуры, Григор Магистрос Пахлавуни был разносторонне одаренной личностью: поэтом, философом, врачом, государственным деятелем. Многогранная деятельность Григора Магистроса нередко заставляла его прерывать излюбленные ученые занятия, которым он предавался в тиши монастырских библиотек.

ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОКТОРА ПАШКОВА К.А.

матенадаранов. В бурную эпоху царствования последних Багратидов Григор Магистрос, подобно своему дяде, спарапету Ваграму Пахлавуни, с мечом в руках вставал на защиту отечества, которому угрожали многочисленные враги. Когда же наступала передышка, то он всецело отдавался строительной и научной деятельности, основывая и перестраивая монастыри в различных уголках Армении (в Сананине, Тароне, Кечарисе), создавая при них библиотеки и академии, в которых преподавал сам. Магистрос был связан с выдающимися учеными и государственными деятелями Армении и Византии. Столица Багратидов Ани, бывшая в ту пору многолюдным, благоустроенным городом, привлекала к себе ученых из разных стран света. С многими из них Григор Магистрос находился в переписке. Эти письма, к счастью сохранившиеся, ярко рисуют нравы и обычай той эпохи, а также культурную жизнь армянской столицы и диапазон научных интересов самого Магистроса, врача и философа. Одним из его корреспондентов был византийский врач Кюракос (Кириак), выступавший в Ани с лекциями на тему о деятельности пищеварительных органов. В ходе диспута греческий врач в ответ на один из вопросов Григора Магистроса заявил, что ничто, выходящее за рамки его узкой специальности, не интересует его. В блестящей отповеди Магистроса, являющейся одновременно прекрасным образцом эпистолярного жанра, вскрыта глубокая несостоительность подобного однобокого подхода и показана тесная взаимосвязь между всеми явлениями в природе в свете античной натурфилософии. В научной дискуссии с Кириаком,

длившейся несколько лет, армянский ученый выказал свою эрудицию в области медицины и глубокое знание трудов Платона, Гиппократа, Галена, Асклепиада, Немесия Эмесского, Григория Нисского, чьим последователем он себя считал.

Однако Григор Магистрос был не только ученым-теоретиком, но и опытным практическим врачом. Так, в письмах, адресованных настоятелю Севанского монастыря относительно болезни последнего армянского царя Гагика из династии Багратидов, а также в письмах, в которых он рисует картину оспы, постигшей его сына, дает советы ученому Саргису относительно лечебных мероприятий при лихорадке, поразившей последнего,—всюду ощущается опытный врач с тонкой интуицией, прекрасно знакомый с клиникой и лекарственной терапией, и в особенности с фитотерапией. Одному из своих адресатов, страдавших лихорадочным заболеванием, он горячо рекомендовал семена латука — *Lactuca l.* : «Среди семян мы видели различные виды этого растения... Когда (этот плод) имеет белую оболочку, то он приводит к расслаблению, полезному для сна. Часто случается, что, положенный поверх раны, он помогает при горячей лихорадке. Семена его, смешанные с шафраном и приложенные ко лбу, уменьшают воспаление горячей раны, а многие из них, мы находим, полезны не только при лихорадочных заболеваниях».

Огромный интерес к античной культуре проявляли также и другие ученые деятели этой эпохи, в частности философ Ованнес Саркаваг (1045-1129), преподававший в

высших школах Ани и Ахпата. Выражая новые веяния, Саркаваг ратовал за опытный путь познания и светский характер науки: «Исследователь должен быть всесторонне образованным и знающим, он должен (изучать) не только Священное Писание, но и внешние (светские) науки. Хотя бы он полностью овладел ими и был искушен в них, все же без опыта познание не может быть точным. Только опыт является незыблемым и неоспоримым». Эти взгляды армянского философа предвосхищают идеи представителей европейского Возрождения.

Такая интеллектуальная обстановка благоприятствовала развитию светских наук, и в первую очередь медицины. Именно в анийский период было положено начало созданию оригинальных сочинений, посвященных вопросам патологии, терапии и лекарствоведения, так называемых «бжшкаранов». История, к сожалению, не сохранила имени автора прославленного лечебника, написанного «во времена победоносного царя Гагика» (имеется в виду Гагик I из династии анийских Багратидов, 990-1020), т.е. примерно в то же время, что и «Канон» Ибн Сины. В дальнейшем (1294 г.) лечебник был отредактирован в Киликийской Армении и получил название лечебника «Гагика-Хетума». Это сочинение свидетельствует о близком знакомстве его автора как с трудами античных авторов, так и арабских врачей, что нашло отражение и в его терминологии. Арабский язык, став языком науки на Востоке, постепенно вытеснил греческие термины, бывшие до X века преобладающими среди заимствованных терминов армянских «бжшкаранов». Древнейший армянский

лечебник «Гагика-Хетума» оказал большое влияние на все последующее развитие средневековой медицины в Армении.

Тот факт, что вышеупомянутый лечебник был отредактирован (и дополнен двумя новыми разделами) в Киликийской Армении, не случаен. После падения царства Багратидов (1045) одним из влиятельных политических и культурных центров средневековой Армении становится Киликийское армянское княжество, а затем царство (1198), куда стекался цвет армянской интеллигенции: поэты, музыканты, художники, ученые, врачи. Здесь, при дворе армянских католикосов Нерсеса Шнорали (1166-1173), Григора Тга (1173-1193) в Ромкле и столице царей из династии Рубенидов-Хетумидов Сисе были созданы благоприятные условия для развития естественных наук и медицины на основе традиций коренной Армении.

Прогрессу медицины, и в частности анатомии, способствовала в значительной степени свобода в отношении вскрытия трупов и вивисекций, засвидетельствованная в армянских источниках этой эпохи. Так, в проповеди Ованнеса Ерзникаци (XIII в.) говорится: «Опытный и мудрый врач, получив (в свое распоряжение) какого-либо преступника, приговоренного к смерти... убивает его злой смертью, пока не изучит состояния органов, нервов, (кровеносных) сосудов и внутренностей. Таким образом, ценою страданий, причиненных одному человеку, он приносит пользу многим людям».

Именно с Килийской Арменией и ее медицинской школой была связана плодотворная научная и врачебная

деятельность Мхитара Гераци. «Великий Мхитар», как именовали его современники и последующие поколения врачей, был основоположником средневековой армянской медицины, для которой он сделал то же, что Гиппократ — для греческой, Гален — для римской, Ибн Сина — для арабской медицины. Он обобщил, собрал, исследовал врачебный опыт прошлых веков, как в области классической, так и народной медицины, создав труды, которые и поныне не утратили своей непреходящей ценности. Безымянные авторы — предшественники Мхитара Гераци проделали необходимую подготовительную работу по переводу научного наследия античных и арабских врачей, а также создали ряд оригинальных сочинений, главным образом в области лекарствоведения и терапии. Однако все это не могло удовлетворить столь требовательного и взыскательного ученого, каким был «великий Мхитар». Вот как охарактеризовал классик средневековой армянской медицины положение, сложившееся до него, в предисловии к книге «Утешение при лихорадках»: «Я, Мхитар Гераци, ничтожнейший из врачей, который с детства питал любовь к философии и врачебному искусству и изучил литературу арабов, персов и греков, выявил при чтении их книг, что они владели врачебным искусством, полным и совершенным, согласно учению первых мудрецов, т. е. прогнозом, который является основой знания и учения о врачебном искусстве, а у армян я не нашел учения и знания о прогнозе, а лишь о лечении и то непоследовательно и неполно, а кратко и выборочно».

Оставив свой родной город Гер (ныне город Хой в

Иране) в первой половине XI века, юный Мхитар устроился в Киликийскую Армению, где он получил специальное медицинское образование и почетное звание «бжшкапета» (магистра медицины). Обладая кипучей энергией, он не довольствовался спокойной размеренной жизнью, а, будучи исследователем и экспериментатором по натуре, путешествовал в отдаленных краях, искал лекарственные растения, вел полное превратностей существование врача-периодевта. Вслед за тем начался новый этап исследовательской работы, в кабинете ученого, у постели больного, результаты которого обобщались в его трудах. Именно в это время им были созданы сочинения по анатомии, физиологии, патологии, терапии и лекарствоведению, многие из которых, ввиду превратностей судьбы армянского народа, не дошли до нас в целостном виде, а лишь как отрывки и цитаты, включенные в лечебники позднейших авторов. Даже по сохранившимся фрагментам его трудов, из которых известны: «О строении и сотворении глаза», «О пахово-моночных грыжах и (болезнях) яичек», «О драгоценных камнях и их лечебных свойствах», «Точный, безошибочный и верный показатель громов и землетрясений», можно судить о широте научных интересов Мхитара Гераци, врача и исследователя. Что же касается сочинений по патологии и лекарствоведению, долгое время считавшихся утерянными, то, по предположению историков армянской медицины, они вместе с книгой «Утешение при лихорадках» были включены в вышеупомянутый лечебник «Гагика-Хетума» при его поздней редакции.

Столь плодотворная научная и врачебная деятельность армянского «бжшкапета» имела следствием, что уже в шестидесятых годах он стал признанным авторитетом медицины, другом католикоса Нерсеса Шнорали, посвятившего ему поэму натуралистического характера «О небе и его светилах». В восьмидесятых годах XI в. Мхитар Гераци приступил к созданию главного труда своей жизни, книги «Утешение при лихорадках», материалы для которой он терпеливо собирали, не только изучая труды античных и арабских врачей, но и скитаясь по заболоченным районам Киликийской Армении, где свирепствовали малярия и другие лихорадки, составлявшие краевую патологию. Неудивительно, что этот труд был предметом внимания всех тех, кого заботило благо страны, и в первую очередь католикоса Григора Тга, поэта и философа, всячески поощрявшего и поддерживавшего «бжшкапета». Вот как пишет об этом сам Мхитар Гераци в предисловии к книге «Утешение при лихорадках»: «Я пожелал, насколько позволяют мои силы, написать эту книгу кратко, только о трех видах лихорадок, с прогнозом и лечением... Я пользовался любовью и благосклонностью святого и благочестивого католикоса армян Григора, по прозвищу Тга (Отрок), явившегося причиной (написания) настоящего труда. Ввиду этого, согласился я во имя необходимости и пользы составить эту книгу... Сочинили мы эту книгу и назвали ее «Утешение при лихорадках», ибо она утешит врача увеличением его познаний, а больного — излечением». Полагая, что его книга окажется полезной не только для узкого круга специалистов, но и для широких масс читателей,

Нерсес Шнорали и Мхитар Гераци (рук. № 7046,
Матенадаран).

Мхитар Гераци отказался от намерения написать ее на древнеармянском языке (грабаре), который был языком науки в ту эпоху, а обратился к разговорному среднеармянскому языку Киликийской Армении. В этом смелом шаге выразился демократический характер воззрений великого «бжшкапета», наложивших яркий отпечаток на все последующее развитие армянской медицины. Немало сделал Мхитар Гераци и для развития медицинской терминологии, выбрав правильный путь создания научных терминов на базе коренных армянских слов, многие из которых сохранились в современной медицинской литературе.

В книге «Утешение при лихорадках» проявились сильные стороны Мхитара Гераци как ученого: его стихийный материалистический подход к сущности болезнетворного начала, попытки самостоятельно осмыслить причины лихорадок (как внешние, так и внутренние), свобода от средневековой сколастики, особенно в вопросах лечения. Позиция Мхитара Гераци в отношении этиологических факторов близка к той, на которой в свое время стоял основоположник античной медицины Гиппократ, придававший огромное значение как неблагоприятным факторам внешней среды (холод, жара, химические вещества), так и внутренним факторам (отрицательные эмоции, психические травмы, общее истощение). Задумываясь над сущностью болезнетворного начала, Гераци выдвинул гипотезу о «плесневом» начале, которое присутствует в крови и других влагах организма и вызывает «плесневую» лихорадку. Известный историк армянской медицины Л. Оганесян пишет: «Остается объективным и неоспоримым

фактом, что ни один из врачей добактериологической эры не употребил для обозначения инфекционного процесса термина, столь близко стоящего к истине, как это сделал Мхитар Гераци». Классификация лихорадок на однодневные, плесневые и изнурительные в книге «Утешение при лихорадках» проводится на основании принципов гуморальной теории. Однако и здесь наш «бжшкапет» интуитивно выделил группу «однодневных» лихорадок, которые не укладывались в прокрустово ложе гуморальной патологии. Для истолкования их патогенеза Мхитар Гераци привлек пневматическую теорию античных авторов, но главное здесь в другом: от опытного глаза выдающегося клинициста не ускользнули некоторые «нетипичные» особенности клинического течения этих заболеваний, что заставляет предполагать, что под «однодневными» лихорадками у него описаны некоторые формы аллергических болезней (физические, химические, пищевые, нервно-психические аллергии).

В разделе-плесневых лихорадок Мхитар Гераци поместил ряд инфекционных болезней, широко распространенных в средние века: малярийные, тифозные и септические лихорадки, чуму, оспу, корь. Богатый опыт клинициста позволил великому «бжшкапету» установить заразительность плесневых лихорадок, и в частности тифа. «Если больной будет очень страдать от жара, беспокоиться и ворочаться с боку на бок, а живот вздуется, и когда постучишь по нему, он издаст барабанный звук, определенно знай, что он умрет, в особенности если на теле появятся черные пятна величиной с сумах. Следует (окру-

жающим) избегать и не соприкасаться с ним», — пишет он в книге «Утешение при лихорадках». Эти взгляды в европейской науке в дальнейшем были развиты в трудах выдающегося итальянского врача и философа XVI в. Джироламо Фракасторо, в частности в его книге «О контагии, контагиозных болезнях и лечении».

Что касается изнурительных лихорадок, эквивалентных клиническим проявлениям различных форм туберкулеза (легких, кишок, костей и суставов), то их возникновение, по Мхитару Гераци, обусловлено такими факторами, как психические переживания, непосильный физический труд, плохое питание, неблагоприятные климатические условия, которым придается большое значение и в современной медицине.

При описании симптоматологии и течения лихорадочного процесса Мхитар Гераци проявил себя вдумчивым проницательным врачом, который владел разнообразными методами клинического обследования, начиная с подробного расспроса больного (анамнеза) и включая объективные методы, применяемые и в современной медицине: осмотр, ощупывание, выстукивание. Большое значение он придавал исследованию пульса, измерению температуры, а также изучению мокроты, мочи и других выделений больного. Как и античные врачи, Мхитар Гераци рассматривал болезнь диалектически, выделяя в ней 4 стадии (начальная, стадия нарастания, завершения и спадения). Основываясь на теории Гиппократа о стадийности лихорадочного процесса, он советовал врачам менять

врачебную тактику в зависимости от стадии заболевания, строя на ней свой прогноз.

Во всеоружии всех этих знаний о болезни, Мхитар Гераци опытным путем разработал, нередко вразрез со сколастическими воззрениями, комплексную систему этиопатогенетического и симптоматического лечения, основанную на применении лекарственной терапии, диетотерапии и физических методов. Придерживаясь принципов античной медицины, армянский «бжшкапет» рекомендовал проводить лечение согласно требованию Гиппократа — лечить «противоположное—противоположным».

В системе лекарственного лечения Мхитара Гераци главное место принадлежит фитотерапии, основанной как на опыте армянской народной медицины, так и высокоразвитых стран Востока. Среди лекарственных растений, рекомендованных армянским «бжшкапетом» для лечения инфекционно-аллергических болезней, выделяются виды, наделенные антибактериальными, противовоспалительными и противоаллергическими свойствами, встречающиеся во флоре Армении. В сложных прописях книги «Утешение при лихорадках» часто фигурируют кувшинка, фиалка, ирис, коровяк, иссоп, девясил, полынь, подорожник, воловик, солодка, безвременник, каперцы, мята, чебрец, якорцы и многие другие целебные растения. Кроме растительных веществ, в них входили также компоненты животного происхождения (бобровая струя, бычья желчь) и неорганической природы (армянская глина, сера, цинк, бура), обладавшие, наряду с тонизирующим, антитоксиче-

ским и антисептическим действием и другими малоизученными в медицине свойствами.

В диетических предписаниях Мхитара Гераци при лихорадочных болезнях большую роль играли зелень, овощи, фрукты и ягоды, как в свежем, так и сушеным виде, а также их соки, сиропы, варенье. Особенно охотно он назначал из зелени и овощей — кoriандр, базилик, петрушку, бамию, портулак, из фруктов — гранат, айву, виноград, лох, инжир, грудные ягоды, сливы, чернику. В зависимости от формы и стадии заболевания армянский «бжшкапет» рекомендовал легко усваиваемую, но калорийную пищу: свежую рыбу, цыплят, мясной сок, яичный желток, молоко (для легочных больных — ослиное молоко).

В системе физических методов лечения Мхитара Гераци большое место занимали водные процедуры (холодные обтирания, обливания, купанье, ванны), массаж, ингаляции настоями эфироносных растений, физические упражнения. Большое внимание наш «бжшкапет» уделял также психотерапевтическим методам, нередко используя в этих целях музыку. Так, при однодневной лихорадке, возникшей «от забот и горестей», он рекомендовал: «Развлеки (больного) играми и шутками и всякими мерами доставь ему радость. Пусть возможно больше слушает гусанов, звуки струн и приятные мелодии».

Анализ книги «Утешение при лихорадках», древнейший рукописный список которой хранится в Матенадаране им. Маштоца (рук. № 416, переписанная в 1279 г.), показывает высокий уровень, достигнутый армянской медициной

Ժ մասունքն առ Առյանականերից
առ Մատուցուն արագուն մինչ արացնանացութեա
ըստեար հերբանակ ծնացեանք և զար ժողով
ի հաստութեան հայոց արագուն

և պատիս

ԱՐՄԱՆԻԱԿԱՆ ՀԵՐԱՑ ԾՐԱՎԵՐԻ ԳՈ

Երեւաց : որ ե մանեկութեան սիր ող
եղէ ի մասսութեան : և գ շկականա
ստեասեց . և լար մեց մա ի մարտութեա : ու
բար ացոց , և պարահաց , և հելենաց ացոց
անսի յ ն թերպութին որ առ նոսայ գուցն ,
զիստն ան զ արտեաս բ ժկութեա : լի և
կառարեալ ըստ առաջն ի մասսունց
այսինքն զնանապիտութին որ է ի մասս
և լարդապիտութին բ ժկական արտեաս
ից : և հ այ ք ըստ ոչ գուն զ վարդա
պէտութին . և զ ի մասսուն նա պիտութեան
այլ զ առածութին Խոյն : և պատշատ
կարդի և լի : այլ համառասու և ծագկա
քար : աստի և մասսի պատի այլ շայլ
և յայլ գոշաց և մատաց պլ պյած
կամոցապայլ ըստեամց կարութեա

Титульный лист книги Мхитара Гераци «Утешение при лихорадках» (рук. № 416, Матенадаран).

при Мхитаре Гераци, который творчески переработал традиции античной, арабской и армянской народной медицины. Все это по праву выдвинуло армянского «бжш-капета» в первые ряды представителей средневековой медицины. Эрнесту Зайделю, одному из наиболее глубоких исследователей творчества Гераци и переводчику книги «Утешение при лихорадках» на немецкий язык (1908) принадлежат следующие слова об армянском враче, в которых дана объективная оценка его заслуг и места в истории мировой медицины: «Когда мы, например, сопоставляем без предубеждений, — пишет он, — вышедшую несколькими десятками лет ранее «Физику» Гильдегарды с произведением нашего армянского мастера, то мы должны решительно предоставить последнему пальму первенства за основательное знание природы, последовательное, самостоятельное мышление и полную свободу от схоластической кабалы».

К киликийской школе армянских врачей принадлежал также Григорис (XIII в.), чей труд «Анализ природы человека и его недугов» (рук. № 415 Матенадарана им. Маштоца) дает четкое представление о высоком уровне развития патологии и клинических дисциплин в Килийской Армении. Написанный образным, ярким среднеармянским языком, он блестяще продолжил традиции Мхитара Гераци в армянской медицине. На большом клиническом материале врач Григорис исследовал вопросы этиологии, патогенеза и клинической симптоматологии всех известных в то время заболеваний, подробно останавливаясь на описании лихорадок и болезней внутренних органов

(мозга, органов чувств, легких, сердца, желудочно-кишечного тракта, печени, селезенки, мочеполовой системы, костно-суставного аппарата). Подробные клинические описания в книге Григориса свидетельствуют о дальнейшем развитии больничного дела в Киликийской Армении, где врачи имели возможность наблюдать за течением болезни непосредственно у постели больного, а не только ограничиваться книжными данными. Так, по данным армянских историков, при Рубенидах в Киликии были открыты больницы, лепрозории, приюты. Особенно много сделали в этой области Левон II (1185-1219), его дочь царица Забел и Левон III (1270-1289). На базе этих больниц были созданы медицинские школы — «бжшканоцы», возглавляемые крупнейшими врачами Килийской Армении. Один из них, врач Григорис, подобно своему великому предшественнику, был сторонником клинико-экспериментального изучения болезней. В своем труде он хотя и был вынужден считаться с непрекаемым авторитетом теории гуморальной патологии, но, подобно Мхитару Гераци, нередко отходил от ее схоластической схемы, пытаясь самостоятельно осмыслить и проанализировать природу недугов.

В области этиологии лихорадок он был последователем Гераци, применяя гипотезу о «плесневом» начале не только в отношении «плесневых» лихорадок, но и распространяя ее на «изнурительные» лихорадки, а также на целый ряд болезней внутренних органов (легких, сердца, печени, желудочно-кишечного тракта). Подобно Мхитару Гераци, Григорис изучал вопрос о контагиозности лихора-

дочных болезней, в частности о заразительности туберкулеза и проказы. Относительно туберкулеза он писал: «Чахотка поражает людей в возрасте от 18 до 35 лет, ибо природа человека в это время горяча, а природа органов мягка, особенно легких, и поэтому когда плесневеет гной, то он быстро разрушает легкое... И первые из мудрых врачей говорят, что этот недуг поражает и тех, кто приближается к больному, особенно если время летнее и помещение тесное, а также (заражение) зависит от родительской наследственности».

Кроме того, Григорис развил и другое положение Гераци: о необходимости изучения анатомического субстрата болезни, являясь провозвестником патолого-анатомических исследований в средневековой армянской медицине. Описания картины болезней легких, сердца, желудка и некоторых других органов в книге «Анализ природы человека и его недугов» говорит о том, что ее автор пользовался в ряде случаев материалом посмертных вскрытий больных, что согласуется с данными о практике вскрытия трупов в средневековой Армении. Так, описывая клинику туберкулеза, Григорис упоминает об «узелках», «язвах» и «камнях» в легких, понимая под этими названиями туберкулезные узелки, инфильтраты, каверны и очаги обызвествления, известные современным патолого-анатомам. Весьма интересны патолого-анатомические находки Григориса и при других болезнях легких (при крупозной пневмонии, абсцессах, эхинококке легких). Исследование и издание в 1962 году А. Кцояном труда Григориса «Анализ природы человека и его недугов»

явилось ценным вкладом в дело изучения средневековой армянской медицины, и в частности киликийской школы.

Высокий уровень анатомических знаний в армянской медицине нашел отражение в ряде трудов, написанных в XI-XIII вв. в Килийской Армении. Наряду с сочинениями Мхитара Гераци по анатомии, здесь появилась также книга его современника, врача-сирийца Абусаида «О строении человека» (рук. №№ 549, 715, 4268 Матенадарана), в которой изложены анатомия мозга, органов чувств, внутренних органов, мышечной, костно-суставной и сердечно-сосудистой систем, а также сведения по физиологии и патологии. Хотя книга Абусаида написана в эпоху господства арабской медицины, однако она проникнута идеями классиков античной медицины: Гиппократа, Аристотеля и Галена. В предисловии сказано: «С подлинным искусством (постигли) избранные эллинистические и греческие философы и учителя медицины знание о природе человеческого тела, о его сотворении и органах, костях и сочленениях, сосудах и нервах, как они возникли, и что общего в их природе, действиях, и как орошаются все органы тела. А также о том, (каково) течение болезней и польза лекарств и их действие, о чем, узнав, написали великие светочи медицины: Гален, Аристотель и Гиппократ». Эти слова являются свидетельством устойчивости эллинистической традиции в армянской медицине.

Что же касается сирийского происхождения Абусаида, то оно не было чем-то исключительным в условиях Килийской Армении, где бок о бок жили и трудились армяне, сирийцы, греки. Связи армянских и сирийских врачей,

засвидетельствованные с конца X века, особенно окрепли в XI-XIII вв. История армянской медицины хранит имена и других врачей-сирийцев, трудившихся на ниве армянской медицины и писавших свои труды для армянского читателя: Ишоха, автора «Книги о природе», Абуль-Фараджа, Хаснука, Фараджа, написавшего «Лечебник лошадей и вообще выючных животных». Все они жили в армянской среде, большинство из них создали свои труды на среднеармянском языке и поддерживали дружеские контакты с деятелями армянской культуры. Так, Абусаид пользовался в Киликийской Армении большим уважением не только как врач, но и эрудит с энциклопедическими познаниями. К его компетенции нередко обращался Нерсес Шнорали: «А также вопрошал он вышеупомянутого сирийского автора относительно происхождения названия города Эдессы, находившегося на его родине, о котором он должен был написать свой прославленный плач».

Среди сочинений врачей-сирийцев, живших в Килийской Армении, особое место занимает «Книга о природе» Ишоха, в которой обобщены данные естествознания и медицины. Из медицинских проблем в ней рассматриваются вопросы анатомии, физиологии, эмбриологии и фитотерапии. В частности, данные по анатомии и физиологии в «Книге о природе» близки к тем, которые приводятся у Григория Нисского и Абусаида. Что касается раздела по эмбриологии, то Ишох здесь останавливается на вопросах оплодотворения, роста и развития плода, обнаруживая глубокие познания в этой области. Он пишет: «Прежде всего в первый день возникает кровь, а затем

появляется гладкий зародыш, и он обладает энергией роста в течение 40 дней. Вначале (у зародыша) появляется голова и вырастают ноги, а затем руки и на 50 день возникают глаза и внутренности и все прочие органы... Зародыш в течение 3 месяцев оформляется и получает весь свойственный (ему) облик». Возникновение органов и тканей человека, а также пола Ишох связывает с 4 первичными элементами, однако, несмотря на давление холастической теории, в «Книге о природе» чувствуется склонность к самостоятельному мышлению и попытки экспериментального изучения эмбриогенеза. Внимание Ишоха привлекает также проблема бесплодия, которая в свое время интересовала Ибн Сину. Он задумывается над этиологией этого недуга: «Есть множество причин бесплодия: некоторые (женщины) от природы лишены матки, (бесплодие) бывает и от болезней, а также от чрезмерной (половой) холода мужчины или женщины». Взгляды Ишоха близки к тем, которые двумя веками раньше изложил Ибн Сина, писавший: «У людей, производящих опыты и исследования (в этой области), существуют на это взгляды, между которыми, в сущности, нет расхождений: каждый судит по тому, как он установил это дело согласно опыту».

Данные по фитотерапии приводятся Ишохом в разделе ботаники. Всего в «Книге о природе» упомянуто 22 растительных вида, большинство из которых наделено лечебными свойствами и встречается во флоре Киликийской Армении. Ишох описывает целебные свойства фиалки, кувшинки, нарда, шафрана, финиковой пальмы, дуба,

камфорного лавра и терпентинового дерева, из которых последние два вида применяются в современной медицине. Наряду с этим, автор «Книги о природе» отмечает лекарственные свойства многих овощей и фруктов: айвы, греческого ореха, винограда, инжира, сливы, дыни-кода, тыквы, масличного дерева, которые широко используются и сегодня в народной медицине. В Матенадаране хранятся 26 рукописных списков «Книги о природе» (рук. №№ 4268, 1751 и др.), которая по своей популярности соперничала с анатомическим трактатом Абусаида (39 рукописных списков в собрании Матенадарана). Исследование, перевод на русский язык и издание текстов сочинения «О строении человека» (1974) и «Книги о природе» (1979) способствовали углублению знаний о научном наследии киликийской медицинской школы.

С этой школой тесно связана деятельность армянского врачебного рода Аарона из Эдессы, сын которого Степанос в 1232 году создал ценный труд, озаглавленный «Цагик» (армянское слово «цагик» — цветок, здесь употреблено в значении его производного: «цагкаках» — антология). В предисловии он пишет: «И я, грешный слуга бога Степанос, сын врача Аарона из Эдессы, называемой иначе Урфой, изложил то немногое, что было признано полезным по наблюдению многих, изученное мною у моего отца и врачей Мхитара и Симеона... И назвали мы этот труд «Цагик», т.к. он представляет собой выборку статей из многих книг (на основе) подлинного искусства прежних врачей». Книга Степаноса, в которой суммированы данные армянской медицины по патологии, клинике и

особенно лекарственной терапии, как и многие другие армянские рукописи, была варварски уничтожена в 1915 году во время геноцида в Западной Армении.

В XIII-XIV вв. значительное оживление наблюдается также в деятельности высших школ, действовавших на территории коренной Армении: в Ерзине, Гладзоре, Татеве, в которых преподавались основы естественных наук и медицины и где были по-прежнему сильны традиции античной науки. Следует отметить, что в эту эпоху в высших школах Крны и Цорцора, которые стали центром униатского движения, были переведены с латинского на армянский язык богословские и натуралистические труды ряда крупных европейских ученых средневековья, в том числе выдающегося философа, ботаника, зоолога, врача Альберта Великого и Фомы Аквинского и других авторов. Благодаря этим переводам, в которых приводились обширные выдержки из трудов Анаксагора, Эмпедокла, Платона и Аристотеля, в средневековую армянскую науку влилась новая живительная струя античности. Таким образом, хотя идеально-политическая установка деятелей армянского униатского движения встретила упорное сопротивление со стороны самых авторитетных высших школ коренной Армении, и в первую очередь Гладзорской и Татевской, однако это не помешало им изучить и ввести в сферу широкого научного обращения сочинения, созданные в школах униатов в результате творческого сотрудничества армянских (Ованнес и Акоп Крнеци, Ованнес Цорцореци и др.) и европейских (Варфоломей Марагский, Иоанн Английский, Петр Арагонский) ученых.

Из школ коренной Армении особо следует отметить Татевскую, с которой была связана деятельность крупнейших мыслителей средневековой Армении: Ованнеса Воротнеци и Григора Татеваци, в трудах которых рассматриваются не только проблемы философии, но и естествознания и медицины. К числу последних относится «Книга вопросов» Григора Татеваци (1346-1409). Написанная в 1389 году в форме вопросов и ответов, она представляет собой пространное сочинение, преследующее дидактические цели, причем проблемы медицины рассматриваются в У-ой части книги. Рассуждения автора, касающиеся анатомии, физиологии, эмбриологии и психологии, выдержаны в духе учений античных и раннесредневековых авторов: Платона, Аристотеля, Григория Нисского и Немесия Эмесского. В них ощущается близкое знакомство с трудами Альберта Великого. В «Книге вопросов», в частности, рассматривается интересовавшее также автора *Compendium Theologicae veritatis* учение о физиognомике, к которому Григор Татеваци проявляет критический подход. Так, отвечая на вопрос: «правдивы ли физиognомические черты, которые свидетельствуют о характере человека», он пишет: «Мы говорим, что они не истинны вследствие пяти причин. Прежде всего такие признаки необязательны для человека, они указывают на стремление природы к определенным вещам; во-вторых, т.к. они не являются большими или меньшими, а иногда одинаковы для всех людей; в-третьих, т.к. их можно при желании подавлять разумом; вчетвертых, во многих случаях эти признаки являются случайными, а не природными; в-пятых, т.к.

человек может против привычки, путем воздержания, молитв или воспитания тела обуздать себя от проявления этих свойств. Вследствие этого не следует дурно судить о людях при проявлении у них таких явлений».

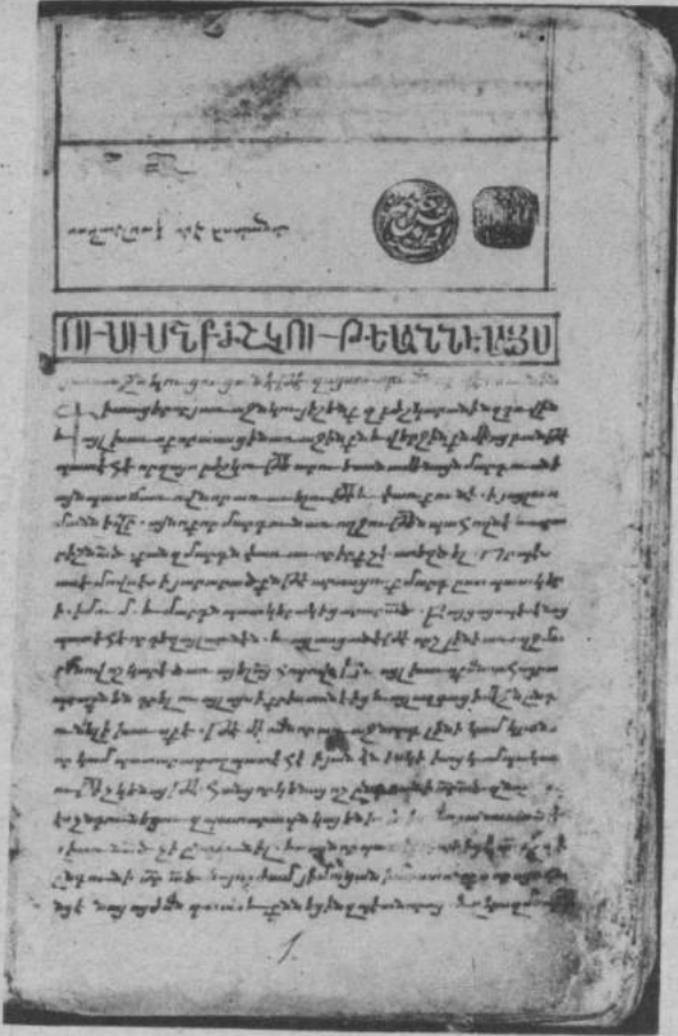
Падение Киликийского армянского царства в конце XIV века, а также непрерывные войны, которые вели Турция и Иран за обладание землями коренной Армении на протяжении XV-XVI вв., привели страну в эту эпоху к культурному упадку. На этом мрачном фоне лишь в некоторых армянских культурных центрах поддерживались древние традиции армянской классической медицины. Последней яркой вспышкой было творчество выдающегося врача XV века Амирдовлата Амасиаци. Оно явилось продолжением и обобщением предыдущего этапа, того дела, которым, по словам Амирдовлата, «занимались наши первые врачи: великий врач Мхитар, врач Аарон, сын его — врач Степанос и род их: врач Чошлин, врач Саргис, врач Акоп, врач Дегин, врач Симавон, врач Ваграм, которые написали много книг о действии и пользе лекарств».

Армянский «бжшкапет» родился в Малой Азии, в городе Амасии с многочисленным армянским населением, армянскими школами и церквями. Хотя у нас нет прямых указаний о дате его рождения, но на основании косвенных данных историки армянской медицины относят ее к первой четверти XV века. То была эпоха бурных политических потрясений, когда западные области Армении стали добывчей турок-османов. Амирдовлат Амасиаци был современником, а, возможно, и очевидцем завоевания в 1453 году

Магометом II Константинополя, ибо уже в пятидесятых годах XV века он, покинув свой родной город, обосновался в этом прославленном культурном центре мира, где и, по всей вероятности, прошел курс обучения у опытных врачей. Сам Амирдовлат спустя четверть века, на склоне лет так описал этот период своей жизни: «И потом отправился я странствовать по разным городам, переехал море, обошел Македонскую страну и поселился в столице Константинополе». Здесь Амирдовлат как врач быстро достиг признания и был назначен главным хирургом-окулистом Магомета II, получив титул «джарахбashi раматанин», т.е. «главного хирурга, пользующего глазных больных».

Будучи зрелым врачом и во всеоружии опыта и обширных познаний, Амирдовлат Амасиаци написал в 1459 году в Константинополе «по просьбе Варда, сына Шади-бека» свой первый труд «Учение медицины», где рассматриваются вопросы гигиены, эмбриологии, анатомии, физиологии, патологии и лекарствоведения в духе учений античных врачей (Гиппократа, Галена) и выдающихся деятелей арабской медицины (Ар-Рази, Ибн Сины).

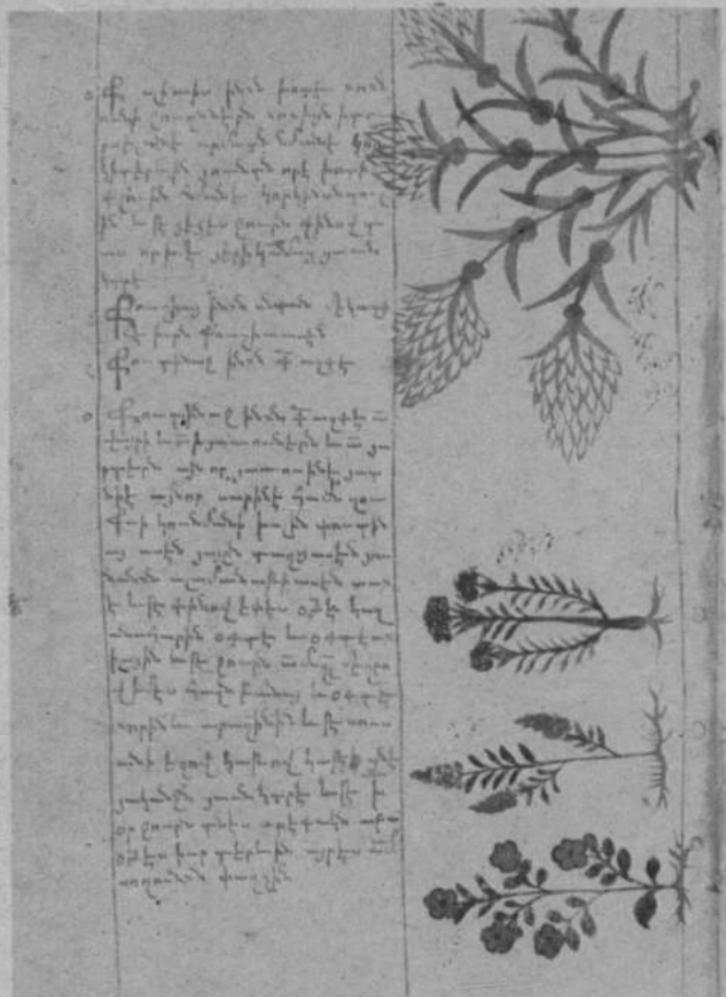
Но, наряду с этим, в книге «Учение медицины» ощущается стремление самостоятельно осмыслить опыт армянской народной медицины в области лекарствоведения, к которому Амирдовлат испытывал глубокий интерес, сохранившийся на протяжении всей его творческой жизни. Ярким выражением этого интереса был его труд: первый «Ахрабадин», написанный в том же, 1459, году. Важно отметить также, что уже в этом раннем труде автор сделал попытку создания словарей «простых» и «сло-

Титульный лист книги Амирдовлата Амасиаци
«Учение медицины» (рук. № 8871, Матенадаран).

жных» лекарственных средств, из которых в будущем, спустя почти четверть века, выросли его капитальные труды: второй «Ахрабадин» и «Ненужное для неучей». Автограф первого «Ахрабадина», ныне хранящийся в Матенадаране (рук. № 8871), представляет большой интерес для истории армянской медицины. «Учение медицины» в дальнейшем подверглось значительной переработке со стороны Амирдовлата, который углубил, расширил ее, введя обширные разделы по патологии, клинике и терапии. Написание клинической части труда потребовало длительного времени, так что вторая книга Амирдовлата, именуемая «Пользой медицины», была закончена лишь в 1469 году в Филиппополе (ныне город Пловдив в Болгарии).

В этом сочинении подробно излагаются взгляды автора по всем важнейшим вопросам медицины, причем поражает широта научного кругозора армянского «бжшкапета» и его глубокое знание предшествующей литературы (как античной, так и арабской). В предисловии к книге Амирдовлат писал: «Мы избрали их книги (Гиппократа, Галена, Архигена, Павла, Орибазия, Руфа, Диогена, Маскарджуя, Иессе, Ибн Масуя, Ибн Джурайха, Масихи, Мухаммеда Ибн Закарии, Сабит Куры, Хунайна, Исаака, Ибн Сины) и много над ними поработали, и после того я написал сей (труд) своей рукой и с большим напряжением сил». Книга «Польза медицины» находилась на уровне лучших медицинских сочинений своего времени, обобщая познания средневековых армянских врачей по теории и практике медицины. Наиболее оригинальный характер

Лекарственные растения, использовавшиеся в средневековой армянской фитотерапии: наверху канареечник. — (*Phalaris tuberosa L.*), (рук. № 6594, Матенадарая). *Mentha L.*)
внизу — виды мяты —

носит клиническая часть труда, где приводятся в систематизированном виде методы лекарственного и диетического лечения свыше 200 болезней различных органов и систем (нервной и психической сферы, органов чувств, сердечно-сосудистой системы, органов дыхания, печени, желудочно-кишечного тракта, селезенки, мочеполовой системы), а также лихорадок, доброкачественных и злокачественных опухолей, отравлений, кожных болезней и пр.

Этот десятилетний период, завершившийся созданием столь ценного труда, обобщившего клинический опыт великого врача, был одновременно насыщен яркими драматическими событиями его биографии. С одной стороны, он характеризуется растущим признанием его заслуг как гуманного врача и талантливого ученого, с другой — придворными интригами и открытой ненавистью врагов, которых было немало у врача-христианина при дворе мусульманского владыки. В предисловии к книге «Польза медицины» Амирдовлат пишет: «Перенес я много трудностей и случайностей от беззаконников, чужеземцев и судей, и царей, и князей... Долго жил на чужбине. Испытал за это время зло и добро и приключения, перенес я богатство и бедность. В разных странах я много занимался врачебным искусством и пробовал по своему разумению много лекарств и сложных соединений, много обслуживал я больных и высокопоставленных, и князей, и тысячников, и сотников, и горожан, и бедных, и взрослых, и детей». Будучи вынужденным покинуть столицу, Амирдовлат не без пользы провел этот десятилетний период изгнания как врач-периодевт, продолжая выполнять свой

долг человеколюбия по отношению к больным, независимо от их социального положения и одновременно знакомясь с лекарственными растениями тех краев, куда забрасывала его судьба, нередко обращаясь к экспериментальному исследованию в области лекарствоведения.

В семидесятых годах Амирдовлат вернулся из ссылки в Константинополь и даже, судя по некоторым рукописным данным, восстановил свое почетное положение лейб-медика султана. В эти годы ярко проявилась еще одна сторона многогранной личности великого «бжшкапета»: любовь к армянской книжности, к творениям античных врачей и философов. В памятной записи сборника, содержащего философские сочинения Аристотеля и комментарий к ним Григора Татеваци (рук. № 1921 Матенадарана), писец Андреас сообщает, что труд этот был переписан им в 1492 году в Амасии «по воле и с согласия врача Амирдовлата... который в настоящее время является по библиофилии вторым Птолемеем». В памятной записи списка книги «Ненужное для неучей», хранящегося в Британской библиотеке (рук. № 3712), указана точная дата смерти Амирдовлата: «8 декабря 1496 года почил во Христе врач Амирдовлат».

В последние годы жизни им были написаны самые значительные труды по лекарствоведению: «Ахрабадин» (1481) и «Ненужное для неучей» (1482), а несколько ранее — «Народная книга» (1474), давшая основание именовать Амирдовлата, подобно Мхитару Гераци, астрономом, разумеется, в понимании средневековой науки, в которой понятия астрономии и астрологии нередко переплетались.

Исследование творчества Амирдовлата Амасиаци показало, что хотя он успешно занимался хирургической практикой, особенно в области офтальмологии, однако он отдавал предпочтение консервативным методам лечения. Следует отметить, что наиболее ярко самобытность армянского «бжшапета» проявилась в области лекарствоведения, где сконцентрировался вековой эмпирический опыт народных врачевателей и представителей классической медицины. Вершиной средневекового армянского лекарствоведения по праву считается книга Амирдовлата «Ненужное для неучей», которая представляет собой энциклопедический словарь с терминологией на пяти языках: армянском, греческом, латинском, арабском и персидском, включающий свыше 3500 названий лекарственных растений, животных и минералов с их синонимами. Исследование этого труда позволяет современному врачу познакомиться с сокровищницей лекарственных средств средневековой армянской медицины, и в первую очередь фитотерапии, бывшей ее ведущей отраслью. Оказалось, что при лечении всех тех заболеваний, в этиопатогенезе которых, по современным данным, играет роль инфекционно-аллергический фактор, Амирдовлат Амасиаци эмпирическим путем выявил эффективность ряда лекарственных растений: борщевика, жабрицы, девясила, ромашки, чернобыльника, иссопа, шандры, тимьяна, аира, чернушки, якорцев, воробейника, свойственных флоре Армении. Последние богаты эфирными маслами, витаминами, фитогормонами и другими биологически активными веществами, обуславливающими их терапевтическое действие. Та-

Виды опопанакса — Орорапах Kochi, использо-
вавшиеся в средневековой армянской фитотерапии
(рук. № 6594, Матенадаран).

ким же эмпирическим путем пришел армянский «бжшкапет» к установлению противоопухолевых свойств горичника, синеголовника, барвинка, гелиотропа, безвременника и некоторых других растений, которые, по современным данным, содержат производные кумарина и фурокумарина, а также алкалоиды колхицин, винblastин, обладающие противоопухолевыми свойствами. Большое значение придавал Амирдовлат лекарственным растениям, наделенным антитоксическими (ферула, календула, лаванда, железница) и тонизирующими (переступень, кирказон) свойствами, которые одновременно использовались им как антисклеротические средства, препятствующие преждевременному одряхлению и способствующие сохранению здоровья и молодости.

С этой целью им использовались также некоторые смолы растительного, животного и неорганического происхождения (гальбан, сагапен, ассафетида, прополис, мумие и др.). Сложное природное соединение мумие, образовавшееся из растительных остатков, экскрементов животных и продуктов разложения углеводородов в горных пещерах ряда стран (Иран, Афганистан, Средняя Азия) рекомендовалось Амирдовлатом для повышения тонуса организма, для лечения ран и опухолей. В книге «Ненужное для неучей» имеются сведения и о добыче мумие в Армении: «Автор сей книги говорит, что ближайших пещер, где добывается мумие — 10, и их десять имен». Хотя он не указывает их названий, однако обнаружение мумие на территории современной Армении (в пещерах Егегнадзо-

ра) подтверждает слова средневекового армянского бжшкапета.

Для того, чтобы свободно манипулировать огромным количеством лекарственных средств природного происхождения древней армянской аптеки, требовались не только опыт и эрудиция врача, но и научные знания ботаника, зоолога и химика. Все эти качества гармонически сочетались у Амирдовлата Амасиаци, который внес значительный вклад в средневековую медицину, создав библиотеку трудов, написанных живым, народным слогом по традиции, идущей от Мхитара Гераци, которая, к счастью, почти полностью дошла до нас.

Таким образом, долгая и плодотворная жизнь армянского «бжшкапета» была насыщена врачебным подвигом и горением, исследованиями и поисками лекарственных средств, собиранием и созданием книг. Обладая разносторонними способностями, он был наделен также поэтическим даром, облекая свои поучения и афоризмы, щедро рассыпанные в его сочинениях, в форму стихов. Сознанием врачебного долга, высокими морально-этическими требованиями проникнуты труды Амирдовлата. В соответствии с этим он часто останавливается на вопросах врачебной этики: «Врач должен быть разумным и исполненным чувства долга, быть терпеливым и готовым подать совет. Он ни в коем случае не должен быть пьяницей, алчным и корыстолюбивым. Следует ему любить бедняков, быть милосердным, верным, богобоязненным и нравственно-чистым человеком. Если он не постигнет, в чем суть болезни, то ему не следует давать лекарств, чтобы не

запятнать своего имени. А если он несведущ, то лучше не призывать его к больному и вообще не почитать за врача». Многие из этих требований сформулировал в свое время отец античной медицины — Гиппократ.

Подобно всем великим врачам, Амирдовлат не был одиночкой в науке. Он создал школу армянских врачей-фитотерапевтов, которая просуществовала несколько веков и следы влияния которой ощущаются в трудах представителей себастийской школы: Овасаба, Асара и Буниата Себастаци. Труды Амирдовлата Амасиаци, в которых, подобно «Канону» Ибн Сины, представлены важнейшие разделы медицины: гигиена, эмбриология, анатомия, физиология, патология, клиника, терапия и лекарствоведение, служили на протяжении веков энциклопедией врачебных знаний. Множество рукописных списков их, хранящихся в собраниях армянских рукописей во всем мире, говорят о большом интересе, проявлявшемся со стороны средневековых армянских врачей к творчеству Амирдовлата Амасиаци.

Его традиции особенно сильно повлияли, как было сказано выше, на врачей себастийской армянской школы, которые, помимо создания оригинальных сочинений, большое внимание уделяли редактированию и комментированию его трудов. Так, Асар Себастаци в 1614 году написал «Книгу о врачебном искусстве» с приложением медицинского словаря на пяти языках. Книга эта интересна тем, что в ней приводятся пространные выдержки из ныне утерянных сочинений Мхитара Гераци и некоторых других врачей. Редактируя «Анатомию» Абусаида в

1625 г., Асар Себастаци включил в нее фрагмент по анатомии глаза из не дошедшего до нас труда армянского «бжшкапета» по офтальмологии.

Столь же плодотворной была деятельность другого представителя себастийской школы — Буниата Себастаци, современника Асара. В 1626 г. он отредактировал в Марзване книгу Амирдовлата Амасиаци «Польза медицины», рукописный список которой, хранящийся в Матенадаране (рук. № 414), лег в основу критического текста, опубликованного в 1940 г. С. Малхасянцем. Под влиянием этого труда Буниат Себастаци обобщил собственный опыт в «Книге медицины», написанной спустя 4 года в Самсуне, для чего он, по его словам, собрал и проштудировал, подобно Амирдовлату, «много книг иностранных, европейских и армянских». В 1632 г. Буниатом Себастаци был отредактирован и другой труд Амирдовлата «Ненужное для неучей», рукописный список которого лег в основу критического текста, изданного в 1926 г. К.Басмаджяном.

Деятельностью врачей себастийской школы завершается последний этап развития средневековой армянской медицины. Хотя вплоть до первой половины XVIII века и даже позднее появлялись сочинения отдельных авторов, написанные в традициях Амирдовлата Амасиаци и Мхитара Гераци, но эти последние могикане средневековой армянской медицины не могли устоять перед натиском новейшей медицины.

Начиная со второй половины XVIII века появляется новое поколение армянских врачей, получивших образование в высших учебных заведениях Европы и России.

(П. Калантарян, С. Шариманян, О. Огуллухян, М. Рестен и др.). Одновременно переводятся на армянский язык труды европейских и русских авторов, в том числе книга Н. Максимовича-Амбодика (1744-1812) «Врачебное веществословие или описание целительных растений во врачестве употребляемых», переведенная при жизни автора (рук. № 9285 Матенадарана). Следует отметить, что армянские врачи нередко сочетали данные европейской науки с богатым опытом традиционной армянской медицины. В этом отношении особый интерес представляет сочинение врача Петроса Калантаряна, родившегося в 1735 г. в Нор Джуге (Иран), но затем переехавшего в Россию, где проходила его врачебная и научная деятельность. В предисловии к своему «Лечебнику», изданному в 1793 г. в городе Нахичевани-на-Дону, он просит читателя упомянуть о «смиренном джульфинском враче Петросе, сыне Ованнеса Калантаряна, ныне проживающем в русской столице Москве». Труд этот посвящен вопросам лечения инфекционно-аллергических, эндокринных, кожных, нервно-психических и других болезней, причем, наряду с лечебными средствами, применявшимися в европейской медицине, Петрос Калантарян рекомендует также ряд лекарственных веществ из арсенала средневековой медицины. В частности, он уделяет большое внимание описанию литолитических (камнерастворяющих) средств, которые встречаются в трудах Амирдовлата Амасиаци. «Лечебник» Петроса Калантаряна снабжен также словарем медицинских терминов, причем, названия лекарственных веществ приводятся не только на латинском и армянском,

но и на греческом, арабском, персидском и русском языках.

Традиции Амирдовлата Амасиаци живо ощущаются также в трудах известного армянского врача и ботаника Степаноса Шариманяна (1766-1830), получившего европейское образование, но врачебная деятельность которого была в основном связана с Кавказом и Тифлисом, бывшим в ту пору крупнейшим центром армянской культурной жизни. Здесь им было создано обширное сочинение «Ботаника, или флора Армении» (1794-1818), оставшееся, к сожалению, неизданным. Рукописные списки его, хранящиеся в Матенадаране (рук. № 6267, 9856 и др.), дают представление о кропотливой работе, проделанной автором в течение почти четверти века над текстом книги, в которой дано описание лекарственной флоры Армении с использованием данных средневековой армянской фитотерапии, и в частности Амирдовлата Амасиаци. Перу Степаноса Шариманяна принадлежит также трактат «Средства против чумы», написанный в 1796 г. во время его пребывания в Константинополе, где разразилась ее эпидемия. Следует отметить, что интерес к вопросам этиопатогенеза, клиники и лечения чумы и других инфекционных болезней не ослабевал в армянской медицине, начиная со времен Мхитара Гераци. Среди лекарственных средств, рекомендованных С. Шариманяном, фигурирует также армянская глина, излюбленное средство народной медицины. Наряду с этим, в трудах С. Шариманяна ощущается глубокое знакомство с достижениями новейшей европейской медицины и ботаники, с линнеевской

классификацией растительного царства. Эта особенность ярко проявляется также в творчестве другого известного армянского врача XVIII—XIX вв. Михаила Рестена, автора трудов «Медицина» и «Воспитание во врачебном искусстве», одна из глав которого носит название: «Новые открытия современных врачей в области медицины».

Со второй половины XIX века в армянской медицине появилась плеяда блестящих талантов: Маркар Арутсамян (1854-1901), Ваан Арцруни (1857-1947), Арутюн Мирза-Авакян (1879—1938), Левон Оганесян (1885—1970) и многие другие, которые явились реформаторами старых и родоначальниками новых отраслей армянской медицины. С именем А. Кечека, А. Мелик-Адамяна, Г. Арешяна, О. Каприеляна и других видных ученых связано развитие ряда важнейших отраслей современной армянской медицины: хирургии, терапии, гинекологии и педиатрии. Их усилиями было положено начало возрождению медицины Советской Армении, которая, усвоив традиции древней и средневековой медицины, внесла значительный вклад в развитие современной науки о лечении и предупреждении болезней, ликвидировав ряд инфекционных болезней, составлявших краевую патологию. Огромный опыт армянской народной и классической медицины в области фитотерапии стал предметом внимания и изучения со стороны крупных специалистов: А. Сепетчяна, С. Мирзояна, С. Золотницкой и многих других, служа несчерпаемой сокровищницей для фармацевтической промышленности республики.

Таким образом, на современном этапе развития меди-

цины она все чаще обращает свои взоры к опыту армянской традиционной медицины, используя как письменные источники-сочинения средневековых армянских «бжшакапетов», так и устные традиции народных врачевателей. А следовательно, многовековой опыт армянской медицины, помимо чисто исторического значения, имеет также и практическую ценность для лечения ряда болезней (опухоли, атеросклероз, психические недуги, аллергии), проблема которых не разрешена в современной медицине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амирдовлат Амасиаци, Польза медицины, под ред. С. Малхасянича, Ереван, 1940 (на древнеарм. яз.).
2. Амирдовлат Амасиаци, Ненужное для неучей, под ред. К. Басмаджяна, Вена, 1926 (на древнеарм. яз.).
3. Абусаид, О строении человека, к изданию подготовила С. Варданян, Ереван, 1974 (на древнеарм. и русск. яз.).
4. Григор Магистрос, Послания, к изданию подготовил К. Костанянц, Александрополь, 1910 (на древнеарм. яз.).
5. Григор Татеваци, Книга вопросов, Константинополь, 1729 (на древнеарм. яз.).
6. Григорис, Анализ природы человека и его недугов, к изданию подготовил А. Ктояни, Ереван, 1962 (на древнеарм. яз.).
7. Езник Кохбаци, Оправдание ересей, Венеция, 1826 (на древнеарм. яз.).
8. Давид Анахт, Сочинения, к изданию подготовил С. Аревшатян, Москва, 1975 (на русск. яз.); Ереван, 1980 (на древнеарм. яз.).
9. Ишох, Книга о природе, к изданию подготовила С. Варданян, Ереван, 1979 (на древнеарм. и русск. яз.).
10. Мхитар Гераци, Утешение при лихорадках, Венеция, 1832 (на древнеарм. яз.); Ереван, 1955, 1968 (на русск. яз.);
11. Немесий Эмесский, О природе человека, Венеция, 1889 (на древнеарм. яз.).
12. Л. Оганесян, История медицины в Армении, тт. 1-5, Ереван, 1946-1948 (на русск. яз.).
13. Петрос Калантарян, Краткий лечебник, Нахичевань-на-Дону, 1793 (на арм. яз.).
14. Фарадж, Лечебник лошадей и вообще выночных животных, к изданию подготовил Б. Чукасян, Ереван, 1980 (на древнеарм. яз.).

Варданян Стелла Арменаковна

МЕДИЦИНА В ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ
АРМЕНИИ

(На русском языке)

Издательство «Советакан грох»

Ереван — 1982 г.

Редактор Аракелян А.Г.

Художник Африкян Ф.Г.

Худ.редактор Асатрян О.А.

Тех. редактор Шахвердян С.Т.

Конт. корректор Хачатрян М. Ц.

ИБ 4077

Сдано в набор 13.04.82 подписано к печати 14.09.82:

Формат 70x1081/32. бумага офсетная гарнитура Таймс

2,62 усл. печ. л. 2,1 уч. изд. л. Заказ 1179. Тираж 20000. Цена 15 коп.

Издательство «Советакан грох», Ереван — 9, ул. Терьяна. 91

Типография цветной печати Госкомитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Арм. ССР. Ереван, Эчмиадзинское шоссе, 48.

36. КАНОНИЧ С. И. Ситуативно-речевая грамматика испанского языка. М., «Международные отношения», 1978 (II кв.). 12 л. 15 000 экз. 43 к. 70104.

Задачей пособия является обучение учащихся правильному выбору грамматических форм и конструкций в зависимости от стиля речи. Оно содержит описание характерных признаков научного, газетного и разговорного стилей, модели текстов и систему упражнений переводческого характера.

Представляет интерес для лиц, изучающих испанский язык и желающих совершенствовать свои знания грамматики и навыки перевода.

План 1978 года

Заказ . . . экз.

39. РЫТОВА М. Л. Практический курс новогреческого языка.
Изд. 2-е, перераб. и доп. М., «Международные отношения», 1978 (III кв.).
20 л. 10 000 экз. 94 к. 70104.

Издательство предпринимает второе издание хорошо зарекомендовавшего себя «Практического курса новогреческого языка», выпущенного в 1974 году. В новое издание внесены отдельные изменения, улучшающие качество книги.

Предназначено для широкого круга лиц, впервые приступающих к изучению новогреческого языка. Может быть использовано в высших и специальных учебных заведениях, а также лицами, самостоятельно изучающими греческий язык.

План 1978 года

Заказ . . . экз.

15 коп. 60 -

..СОВЕТАКАН ГРОХ..